

Т.И. СТЕКСОВА

*(Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск, Россия)*

УДК 81'27
ББК Ш107

ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: Анализируется неологическая лексика в сфере политической коммуникации, выявляются приемы словотворчества и актуальные смыслы, возникающие в процессе употребления неологизмов, в том числе окказиональных.

Ключевые слова: языковая игра, политическая коммуникация, словотворчество, окказионализм.

В понимании лингвокреативной деятельности мы солидарны с Т.И. Гридиной, утверждающей, что «креативность использования языка его носителями заключается в том, что мы обращаемся не столько к использованию готовых языковых форм и даже не к автоматизированным алгоритмам их порождения, сколько к неиссякаемым возможностям языка» [Гридина 2008: 45]. По мнению исследователя, «пространство языкового креатива <...> обнаруживается в разных видах лингвокреативной деятельности носителей языка, проявляя инициативу языковой личности как в создании «прецедентов новизны», так и в способности к реализации креативной идеи в прагматических целях» [Гридина 2009: 6]. Лингвокреативная деятельность говорящих проявляется не только в разных видах деятельности, но и в разных сферах. Не исключением является и политическая коммуникация. Обратимся лишь в такому виду креативной деятельности как словотворчество, при помощи которого говорящие проявляют свои политические пристрастия, т.е. достигают свою прагматическую цель.

Задачей статьи является попытка не только зафиксировать появление новых слов, актуальных для политической коммуникации, но и попытка интерпретировать закономерности словообразования и словоупотребления неологизмов. Мне представляется важным выявить те дополнительные смыслы, которые вкладывают «создатели» слов в свои творения. Авторы неологизмов анонимны, т.к. материал был собран в Интернете среди комментариев к статьям на политические темы, в различных блогах (в статье выделен курсивом с сохранением авторской орфографии и пунктуации).

Предвыборная политическая коммуникация 2011-2012 гг. позволила выделить более 20 новообразований, половина из которых связана с обыгрыванием фамилий политиков. Этот прием также далеко не новый. Е.А. Земская отмечала, что «усиление личностного начала – как характерная черта нашего времени – находит специфическое выражение в сфере словопроизводства. <...> Шире всего используются фамилии (имена – реже) политических и общественных деятелей... Естественно, что наиболее употребительны наименования сторонников и противников этих лиц» [Земская 1996: 99]. Гливинска-Котыня уже рассматривала фамилии польских политиков как неисчерпаемый источник неологизмов. Она выделила пять групп неологизмов, учитывая их семантические свойства: неологизмы, обозначающие действие, деятельность политиков; неологизмы, касающиеся идеологии и политических взглядов отдельного политика или партии; неологизмы, указывающие на местоположение, местопребывание; неологизмы, обозначающие реформы или их результат и неологизмы, относящиеся к сторонникам определенного политического курса. По мнению автора исследования, «такие новообразования образуются прежде всего от фамилий, имен политиков, которые отличаются характерной риторикой, поведением. Стоит заметить, что неологизмы касаются прежде всего правящей и оппозиционной партий, которые конкурируют друг с другом также на языковом уровне» [Гливинска-Котыня 2011: 80].

По моим наблюдениям, наиболее активной производящей основой в русском языке послужила фамилия Путина. Именно она породила самое большое словообразовательное гнездо. Фамилии других известных политиков либо употребляются в уменьшительно-пренебрежительном виде: Прошка (от Прохоров), Жирик (от Жириновский), Медвед (от Медведев), либо достаточно редко служат для образования нового слова: Зюгандер (от Зюганов). Особо отмечу тандем двух политиков – Медведева и Путина, который породил путем сложения с усечением основ обобщенное наименование Медвепуты. Новое слово демонстрирует, что в сознании его создателей два политика не имеют отдельной ценности, не имеют своего лица. Не случайно это слово употребляется даже в единственном числе: *Медвепут рвется к власти!* Оба человека, по мнению создателей этого неологизма и его пользователей, проводят одну и ту же политику, они взаимозаменяемы, неразделимы: *Запад переосмысливает политику медвепутов, осознавая её лживость. Медвепуты содают Сирию на заклятие.*

Производные от фамилии Путин требуют особого внимания. Прежде всего, выделим ту группу новообразований, которая оказалась не характерной для польских фамилий, а именно производство номи-

нации самого политика, но фамилия приобретает дополнительные смысловые оттенки. Так, наименование *Путия*, *Путияка*, образованное от фамилии, демонстрирует пренебрежительное отношение к личности политика и к тем, кто этого политика, по мнению создателя новообразования, незаслуженно превозносит: *Женищина родила тройню – Путияка помог! Это те же, кто хотел путия замочить в сортире*. Очень частотны трансформации этой фамилии с использованием приставки не: *НеПутиевый*, что актуализирует значение: беспутный, т.е. идущий неправильным путем: *Мальчишки домой едут в цинковых гробах, может быть не в тех количествах, но неПутиевый этого добился не проявлением воли, а лишением собственного народа в угоду террористам*. Хочется отметить, что корень пут в фамилии Путин интерпретируется по-разному. С одной стороны, семантика его связывается со словом путь, как в предыдущем примере, так и в подобных случаях: *Мало в этой организации путных людей, которые хотят чего-то добиться в политике и считают, что «Наши» – самый близкий способ попасть в нее, но быстро разочаровываются*. Путные люди – и сторонники Путина, и идущие верным путем, стоящие люди. С другой стороны, этот корень семантически связывают со значением глагола путать. Примером этого может служить предложение с языковой игрой (невольной или намеренной): *как пропутиницы его не провоцировали, и не запутывали, он достойно дал интервью!* Наличие в одном предложении тавтологического сочетания *пропутиницы запутывали* актуализирует семантику не пути, а запутывания.

Ко второй группе производных от фамилии Путин отнесем частотные номинации сторонников данного политика: пропутиницы, запутинцы, образованные приставочно-суффиксальным способом: *Тогда запутинцы должны 4 марта совершить акт суицида, чтобы показать любовь к своему вождю. У меня создается впечатление, что все запутинцы живут в другом измерении, небожители. Почему все пропутиницы так хотят третью мировую войну? Просто задыхаются от писка и визга, как они ее хотят*. Этим же способом образовано наименование и противников Путина – антипутиницы: *Пропутиницы боятся критики, ибо знают, что её будет много. Почитайте комменты – отличная картина. Неужто все комментарии антипутиниц содержат мат и оскорбления?* Антонимичная пара (с формантами про- и анти-) характеризуется, конечно, низкой степенью окказионализации, но, тем не менее, очень востребована в употреблении. Приставка *при-* маркирует отношение к сторонникам Путина как к людям, примазывавшимся, прилепившимся, только внешне поддерживающим полити-

ка, а на самом деле ищущим свою выгоду: *Избави нас ГОСПОДИ от прохиндеев ПРИпутных.*

Особо отметим в этой группе слово *путинята*, образованное по аналогии со словами *щенята, котята, зверята*, т.е. детеныши какого-либо животного. Путинята – это молодые сторонники политики Путина. Интересным здесь является то, что при образовании этого наименования произошла смена коннотации с общеязыковой позитивной на негативную в данном случае: *Медведев еще президент, а путинята уже глумятся над ним.* Необходимо отметить, что данное слово употребляется и с позитивной коннотацией, как в сборнике стихов Ирины Конновой «Путинята»: *Мальшей теперь в России ПУТИНЯТАМИ зовут!* Здесь очевидна аналогия со словом Советского времени *октябрюта*. Но пользователи интернета однозначно приписывают подобное словоупотребление с позитивной коннотацией только сторонникам Путина: *Очередной пропутинский шедевр «Путинята» разошелся по сети.*

Третья группа неологизмов касается идеологии. По известной модели образован термин *путинизм* (ср. с известными сталинизм, марксизм, ленинизм): *Путинизм не пройдет! В Петербурге марш против путинизма пройдет 25 февраля. Собравшиеся скандировали: «Перевыборы!», «Чурова – в отставку!», «Путинизм не пройдет!».* Любопытно отметить, что фамилия ни одного другого политика в современной России не встречается в этой группе окказионализмов, что свидетельствует об их меньшей значимости на политической арене.

Четвертая группа новообразований используется для обозначения процессов, происходящих в стране и связываемых с именем Путина, – *путинизация*. *Ну вот вы и подтвердили, каков 12 летний режим Путинизации. Предлагаю инаугурацию совместить с канонизацией. – Путинизация будет «более правильно».* Здесь также невысокая степень окказионализации, так как слово строится по известной модели: *сталинизация*.

К пятой группе новообразований отнесем названия мероприятия в поддержку Путина, характеризующиеся высокой степенью окказионализации: *путинг* (контаминация Путин + митинг) и *запутинг*, т.е. митинг за Путина (контаминация предлога, корня имени и суффикса от слова митинг): *Запутинцы и протестующие, или впечатления по поводу путинга и не только; Следует учесть, что согнанные, вероятно, поспешили разбрестись пораньше, и концентрация искренних запутинцев к концу путинга, т.е. к тому времени, когда мы проводили свои опросы, повысилась. Путинги переплюнули демонстрации. Ожидался*

запутинг, но получился областной исторический праздник «Смоленск – щит России». На запутинг по разнарядке.

Итак, мы видим, что новообразования от имен политиков в русском языке имеют некоторые отличия от польских. Это связано, прежде всего, с актуализацией тех смыслов, которые важны для россиян и утратой менее важных, например, местонахождения политиков. Общим же является активность словопроизводства для обозначения сторонников политика.

Кроме фамилии, производящей основой для выражения своего негативного отношения к действующей власти становятся:

- название молодежной организации сторонников правящей партии «Наши». Модель здесь тоже хорошо известная, это суффиксальный способ образования (суффикс *-ист*), особенностью является только то, что производящей основой послужило местоимение, а не существительное. Ср: фашисты (от *фашизм*), коммунисты (от *коммунизм*) – *нашисты* (от *наши*): *Мало в этой организации путных людей, которые хотят чего-то добиться в политике и считают, что «Наши» – самый близкий способ попасть в нее, но быстро разочаровываются. Зато нашисты, вроде вас, ... не знают, что такое коммунизм, кто такой академик Сахаров, вот они чистые и образованные люди!* Как видно из этих примеров, коннотация вновь образованного слова – отрицательная. Сторонники молодежной организации и ее члены так себя никогда не номинируют;

- название места, где происходил слет молодых сторонников правящей партии – Селигер. Окказионализм *селигерыши* строится по аналогии со словом *детеньши*, но в отличие от исходной модели здесь происходит смена коннотации с нейтрально-позитивной на негативную, пренебрежительную: *Сейчас прибегут селигерыши ... и объяснят вам, кто вы такие и что из себя представляют материалы против Путина. За сценарии и за постановки господам селигерышам – жирная двойка;*

- название правящей партии «Единая Россия» путем аббревиации дало номинацию ЕДРО. Е.А. Земская уже отмечала, что аббревиация, обычно выполняющая в языке компрессивную функцию, может служить и средством экспрессии [Земская 1996: 120]. За счет звукового сближения аббревиатуры *ЕДРО* со словом *ядро* создается каламбур, во вновь образованном слове появляются дополнительные коннотации, которых нет в слове *ядро*. «Единая Россия» – ведущая, ядерная партия, находящаяся в центре политической жизни страны. Аббревиация *ЕДРО* снижает роль этой партии, отказывает ей в руководящей роли.

• В свою очередь сокращенное название правящей партии «Единая Россия» – ЕДРО – послужило производящей основой для образования таких слов, как едросы (члены «Единой России»): *Главное, что вся якобы клевета направлена против едросов ..., как-то странно, прямо заговор против стабильности воровства. На парламентские выборы проголосовало всего 25% населения за едросов.* Негативное отношение к членам этой партии проявляется и в образовании такого слова, как *едроботы* (контаминация слова *едро* со словом *роботы*), где явно просматривается отношение к партийцам как людям несамостоятельным, полностью управляемым: *Так и показывайте, а не многозначительно заявляйте, как какие-то едроботы.* Возможна и другая интерпретация данного новообразования, подсказанная Р.Ю. Шебаловым. При переносе ударения на третий слог лексема прочитывается как *едробОты*, что вызывает ассоциативную связь с компьютерным жаргонным обозначением программы, рассылающей спам. Вновь образованное слово также имеет негативную окраску, переходящую от производящей основы *бот*. Иногда название партии участвует в образовании нового слова, где проявляется не просто негативная оценка, а даже оскорбительный смысл: *Кто такие педиросы? – члены ПартииЕДИНОЙРОссии.* Созвучие новообразования *педиросы* с известной бранной лексемой, ассоциации заставляют вновь образованную лексему взять на себя и оскорбительную коннотацию.

Как отмечала в уже цитированной работе Е.А. Земская, «наиболее социально ориентировано отсубстантивное производство существительных» [Земская 1996: 138]. И наш материал это вполне подтверждает. Тем интереснее отметить факт образования существительного *выбиранты* от глагола *выбирать*, где проявляется высокая степень окказионализации: *Сами бы пожили в таких домах... Или хотя бы зашли, глянули и на улицу в туалет сходили «выбиранты» хреновы.* Существительное образовано от глагола, не имеющего негативной коннотации, существительное же приобретает эту коннотацию, о чем свидетельствуют и кавычки, в которые заключено это слово. Использование данной номинации показывает, что употребляющие это слово не верят в справедливые выборы названных в тексте лиц.

Необходимо подчеркнуть, что все рассмотренные здесь примеры имеют отрицательную коннотацию и создавались политическими противниками Путина и правящей партии. Но из этого не следует, что сторонники Путина оказались совсем в стороне от процесса словопроизводства. Сторонники Зюганова и Жириновского именуются *зюгановцами* и *жириновцами* (по аналогии с ленинцами), но эти слова не имеют отрицательной коннотации, могут использоваться как против-

никами, так и сторонниками этих политиков, поэтому для нас не представляют особого интереса. Более показательными являются другие случаи. В связи с митингами протеста на Болотной площади участники этих митингов получили номинацию *болотниковцы*: *Просто декабристы кончили тем, к чему болотниковцы упорно стремятся*. Так как существительное образовано от прилагательного, что не очень часто для русского языка, то можно говорить о высокой степени окказионализации. Интересно отметить и появление такого слова, как *оранжисты* (в значении: сторонники оранжевой революции). С одной стороны, это слово в своей основе также имеет прилагательное, но, с другой стороны, в русском языке это слово уже было зафиксировано в других значениях. Как отмечают словари, *оранжисты* – это 1) название политических союзов, которые англо-протестантская партия в Ирландии выставила против католиков и 2) в 1830г. в Бельгии так называлась партия, стоявшая за дом принцев Оранских [Российские универсальные энциклопедии. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия. Объединенный словник]. Я более чем уверена, что те люди, которые придумали или используют номинацию *оранжисты* для своих современных политических противников, не знали первоначальные значения этого слова, зафиксированные в словарях. Здесь можно говорить о дистантной, временной омонимии с высокой степенью окказионализации. Интересно отметить, что, несмотря на то, что эта номинация используется по отношению к противникам действующей власти, они сами иронично используют это слово как производящую основу: *Так я ж отравленный орангутангами антипутинский элемент*, контактируя его со словом *орангутанг*. При такой языковой игре снижается негативность оценки, на первое место выходит даже не самоирония, а ирония по отношению к противникам.

Подведем некоторые итоги. Можно согласиться с Т.И. Трошкиной, считающей, что «некоторые словообразовательные единицы имеют облигаторную оценочность и содержат маркированные компоненты экспрессивности, другие обладают потенциалом оценочности, которая реализуется в речевом акте» [Трошкина 2004: 158]. Словотворчество в политической коммуникации призвано, прежде всего, не назвать какие-либо предметы, лица, события, явления, а выразить к ним свое отношение. Словопроизводство и словоупотребление становятся средством проявления политических пристрастий.

Как показали наши наблюдения, более часто словотворчество в рядах оппонентов действующей власти, они более ярко выражают свое негативное отношение. Употребление новых слов обладает более высоким «индексом цитирования». Не случайно в Интернете, где ред-

ко соблюдаются правила орфографии и пунктуации, появляется языковая рефлексия по поводу выбора написания: *Я путина и медведева всегда с маленькой буквы пишу в уменьшительной степени..... Не заслуживают чтоб с большой писать их!*

Сторонники действующей власти реже занимаются словотворчеством. Объяснением этому может служить тот факт, что политическая оппозиция Путина не обладает достаточно яркими личностями и менее организована. Другими словами, в стане «противников» нет тех ключевых слов, которые могли бы стать производящей основой для словотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

Гливинска-Котыня Ю. Фамилии польских политиков – неисчерпаемый источник неологизмов // Политлингвистика. – 2011. – № 2.

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2008.

Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива. Отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2009.

Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996.

Трошкина Т.И. Тенденции в современном русском словообразовании и их реализация в языке средств массовой информации // Вопросы лингвистики и лингводидактики. – Познань, 2004.

© Стексова Т.И., 2012